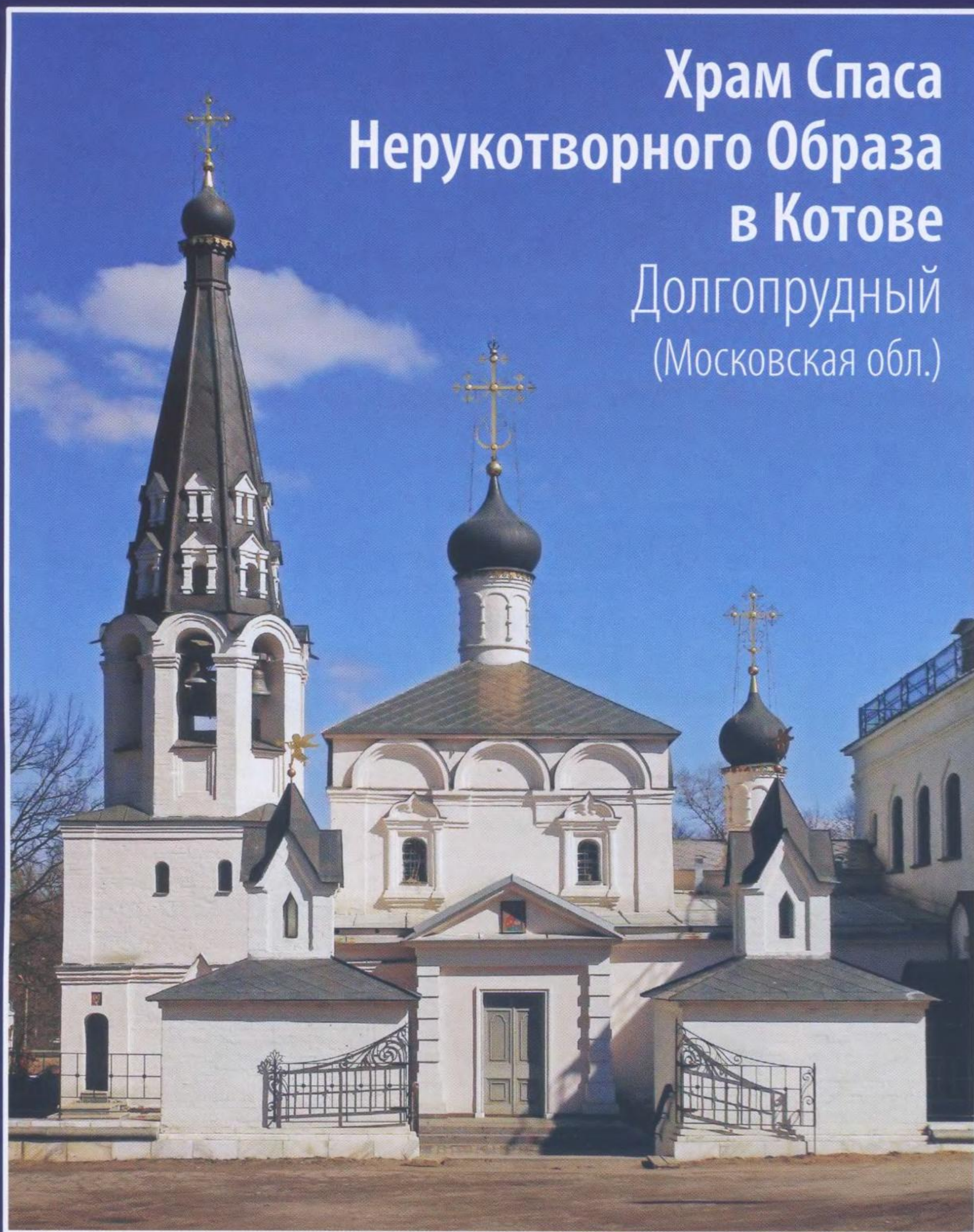
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове

Долгопрудный

(Московская обл.)

№100

Рождение шедевра

«Служил и радел...»

Через века

«Ушел я в тоске...»

Облик

Два придела и «беспридел»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Раскол 3

Рождение шедевра

Семейный храм Юсуповых 4

Через века

Судьба вотчинной церкви 8

Святыни

Услышанная мольба 12

Облик

О традициях и тенденциях 14

Окрестности

Дмитровским трактом 20

Судьбы

Кризис фамилии 28

Современная жизнь

Рисунки и мозаики 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 100, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 19.08.2014

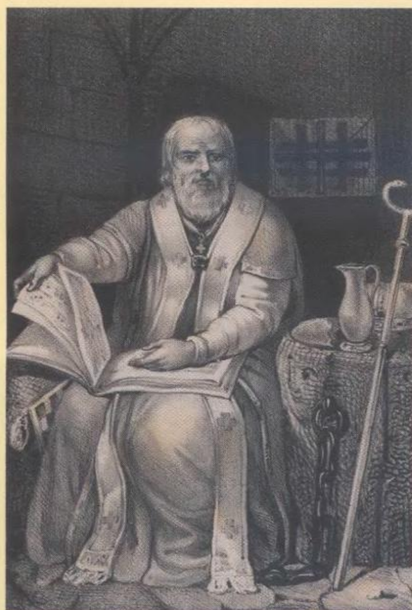
Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 3: (центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Владимир Вдовин/РИА Новости; 4: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/5: (на развороте) © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный; 5: (верх) © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный, (центр) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2014 г.; 6: (верх, лев.; низ) © Государственный музей-усадьба «Архангельское», (верх, прав.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 7: (лев.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив; 8: (верх) © Окунев Александр Владимирович/Фотобанк Лори, (низ) © Антон Алябьев/Фотобанк Лори; 9: © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный; 10: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный; 11/13: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Владимир Чинин/Фотобанк Лори, (центр) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 15: (верх, обе; центр, лев.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (центр, прав.; низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 16/18: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (центр) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори, (низ) © stargal/Фотобанк Лори; 22: (верх, лев.) © Олег Ларионов/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Окунев Александр Владимирович/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Tatyana Kubasova/Фотобанк Лори; 23: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 24: (верх) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори, (центр) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © stargal/Фотобанк Лори; 25/26: (все) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори; 26/27: (на развороте) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори; 27: (обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © Владимир Макеев/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 29: (верх, лев.) © Государственный музей-усадьба «Архангельское», (верх, прав.) © РИА Новости, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 30: © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный/© Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове, Долгопрудный/© Александр Забрин/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Раскол

Конец XVII столетия был весьма сложным периодом для Русской Православной Церкви. Сложным по многим причинам. Усиление «светского начала», проникновение его в церковную культуру, что не могло не вызывать возмущения иерархов; растущее влияние «иностранщины», которое, вопреки стереотипам, началось задолго до Петра I; целый ряд городских и крестьянских бунтов, жестоко подавленных; и главное — Церковь пожинала плоды, посеянные Патриархом Никоном...

Никон принадлежал к кружку так называемых «ревнителей благочестия», стремящихся перестроить и «исправить» как церковную, так и светскую жизнь православных на основе строжайшего следования уставу. «Ревнители» обличали развращенность нравов и способствовавшее ей падение церковной дисциплины, приводящее порой к самодискредитации Церкви. На протяжении второй четверти XVII века Патриархи Иоасаф и Иосиф сочувствовали «ревнителям», но стремились избегать слишком уж жестких мер, справедливо полагая, что это может привести к социальному взрыву. Но в 1652 году Патриархом стал энергичный и деятельный Никон, властной рукой начавший свою церковную реформу.

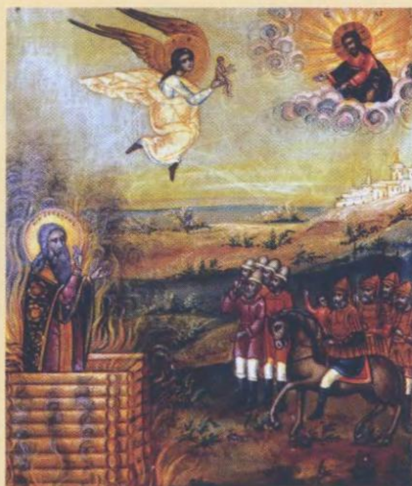

Патриарх Никон. Литография из энциклопедии, изданной во Франции в 1837 году.

Как и опасались предшественники Никона, реформа вызвала отторжение значительного числа верующих и как следствие — церковный раскол. Противостояние длилось много десятилетий, принимая самые драматичные формы — от взаимных преданий анафеме до массовых самосожжений старообрядцев. Шли годы, Никон разругался с царем Алексеем Михайловичем, попал в опалу, был извержен из сана; прежде всемогущий реформатор пал из Патриархов в простые иноки, был сослан под строгий надзор сначала в Ферапонтов, а потом и в более суровый Кирилло-Белозерский монастырь. В 1681 году Никон умер, а год спустя в Пустозерске по царскому указу сожгли злейшего противника бывшего Патриарха — идеолога старообрядцев протопопа Аввакума.

Смерть непримиримых противников не принесла умиротворения. Суровые гонения на старообрядцев как шли в 1650—1670-х, так и продолжились. В 1685 году царевна Софья издала «Двенадцать статей» — указ о преследовании хулителей Церкви и укрывателей раскольников. XVIII век прошел под знаком борьбы со старообрядчеством, XIX век — в осторожных попытках наладить отношения. Только в 1905 году Николай II издал указ «Об укреплении начал веротерпимости».

Протопоп Аввакум Петров на старообрядческой иконе.

События эпохи

1680 Французский ученый Дени Папен изобретает паровой котел.

1682 Ассамблея французского духовенства декларирует полную независимость от Папы Римского. В России — начало «двоецарствия» (Петр I и Иван V при регентстве Софьи); «Спор о вере» между Патриархом Иоакимом и Никитой Пустосвятом.

1683 Вторжение турецкой армии в Австрию отбито при участии польского короля Яна Собесского.

1684 Русско-маньчжурский конфликт на Амуре; маньчжуры отказываются от наступления в обмен на оставление русскими города Албазина (первое русское поселение на амурских берегах). Завершено строительство Спасского храма в Котове под Москвой.

1685 Подавление англичанами восстания шотландских пресвитериан. В России — «Двенадцать статей» царевны Софьи. В Москве открыта Славяно-греко-латинская академия.

Семейный храм Юсуповых

Город Долгопрудный, выросший из поселка с неромантичным названием Дирижаблъстрой, на самом деле старше, чем кажется. Уже в XVII веке здесь, на берегу Клязьмы, была боярская вотчина. К этому же столетию относится и строительство каменной церкви Спаса Нерукотворного Образа. В следующие двести лет село Спасское-Котово прославил известный княжеский род Юсуповых.

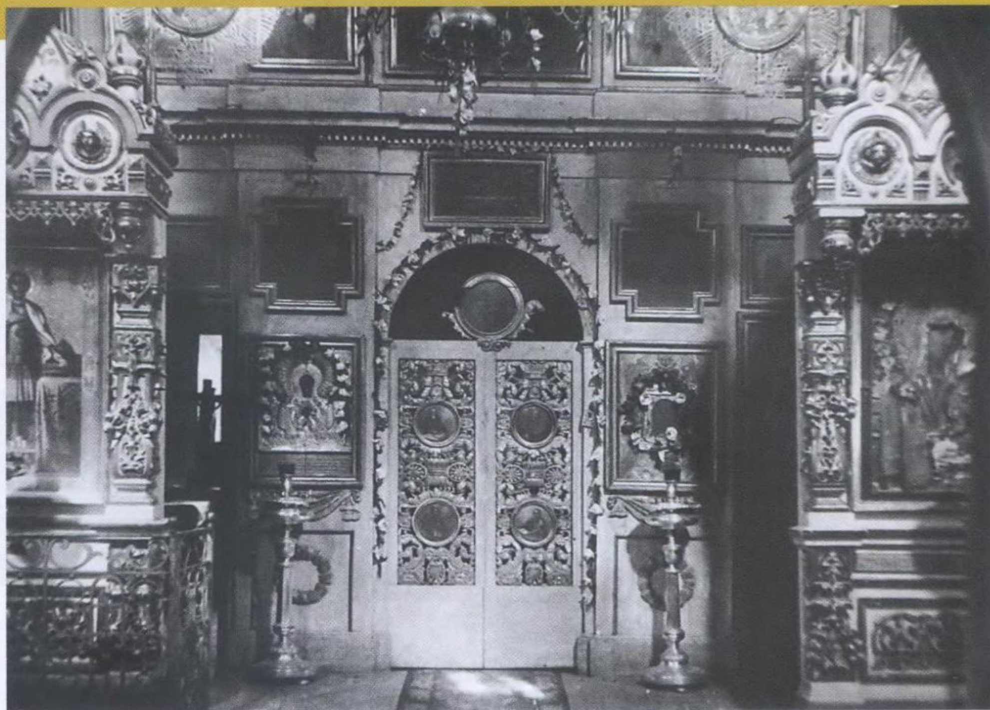
Впервые эти места упоминаются в документах начала XVII века. Тогда здешнее поселение называлось Курлыково или Курилково — в различных источниках название приводится по-разному. Впрочем, было в том Курлыкове-Курилкове всего несколько домов на берегу Клязьмы.

В 1676 году деревушку приобрел Иван Борисович Репнин, уже немолодой боярин. И Курлыково стало расти, через два года там появились хозяйский дом и скотный двор, а количество крестьянских изб перевалило за дюжину. Более того, не прошло и десяти лет с момента приобретения этих владений Репниным, как в усадьбе выросла «церковь Нерукотворенного Спасове каменная». Считается, что поставили ее на месте

▼ *Карта окрестностей Москвы. 1915 год.*

Былое убранство Спасского храма.

деревянной, возведенной еще при Иване Грозном.

Новый храм представлял собой одноглавый четверик, соединенный обходной галереей с северным приделом. При церкви имелась колокольня.

Юсуповские владения

В первой трети XVIII века репнинское имение приобрел знаменитый князь Борис Григорьевич Юсупов. При новом владельце уже имевшийся придел, снабдив престолом и иконостасом, освятили в честь Владимирской иконы Божией Матери. До этого помещение по неизвестной причине стояло неосвященным, а использовали его для «поклажи церковной утвари и ризницы... как престола, так и жертвенника... и признаков церковных не имелось».

Росло и село, называвшееся теперь Спасским-Котовым. Так, согласно данным клировых ведомостей 1776 года, в нем значилось

Окрестности Котова на дореволюционной открытке.

«Чинил прибыль...»

Заказчик Спасского храма в Котове, Иван Борисович Репнин, родился в 1617 году в семье астраханского воеводы. Свою придворную карьеру он начал в двадцать с небольшим лет царским стольником. А в тридцать уже сопровождал царя Алексея Михайловича в его паломнических поездках по святым местам — в Звенигород, Кашин, Троице-Сергиев монастырь. Репнин был из тех, кто присутствовал на царских обедах и стоял рындой, то есть на страже около трона. Некоторое время он служил дворянским головой, а потом получил воеводство в Могилеве.

Аникита Репнин, сын Ивана Борисовича Репнина, по заказу которого строили Спасский храм в Котове. Портрет работы неизвестного художника.

То была эпоха затяжных войн с Речью Посполитой, поэтому дел в Могилеве хватало. Воеводе приходилось держать осаду расположенной неподалеку крепости Старый Быхов, заниматься разведкой, вызнавать интриги польских и шведских правителей, следить за их связями с представителями Крымского ханства и гетманом Украины, которым тогда был Богдан Хмельницкий. Кроме того, в обязанности воеводы входила, разумеется, защита самого Могилева, а также сохранение хлебных запасов. Что же касается местных жителей, то, поскольку царь «пожаловал их» и «велел между собой судиться в ратуше по прежним обычаям», воеводе запрещалось «им суда не давать», так что на эти разбирательства Репнин мог не отвлекаться.

Позже Иван Борисович воеводствовал в Полоцке «для бережения от прихода воинских людей», участвовал в переговорах со Швецией и Речью Посполитой — ведь его «Литва хорошо знала, разум и дела его выставляла везде». Затем служил в Белгороде, Смоленске, Тобольске; занимался и судейскими делами в различных приказах.

При дворе Репнина всегда уважали и ценили, ибо, по отзывам современников, он «служил и радел и государевой казне чинил прибыль».

В Русском музее есть портрет, который до недавнего времени считался изображением славного воеводы. Теперь искусствоведы установили, что это не Иван Борисович, а его сын Аникита, личность не менее яркая, чем его отец. Аникита Репнин был «птенцом гнезда Петрова», сподвижником монарха-реформатора, участвовал в Азовских походах и Северной войне.

▲ *«Портрет Бориса Григорьевича Юсупова» работы А. П. Рокштуля (1798—1877).*

▲ *Плита бывшего склепа, где были похоронены жена и дочь Б. Г. Юсупова.*

уже 33 приходских дома и порядка 350 крестьян.

Шли годы, и Юсуповы решили устроить в своей усадебной церкви родовую усыпальницу. Под Владимирским приделом появился склеп, где погребли дочь и вдову Бориса Григорьевича. Над их могилами установили чугунные плиты.

Дальнейшим благоустройством имения занялся сын князя — Николай Борисович, известный ценитель и знаток искусств. В молодые годы он нечасто бывал в Спасском-Котове, предпочитая ему роскошное Архангельское (где у него, к слову, гостил Пушкин, посвятивший Н. Б. Юсупову свое знаменитое стихотворение «К вельможе») и управляя котовской усадьбой, что называется, удаленно. Но, заметим, вполне эффективно. Например, по его распоряжению в селе начал действовать кирпичный завод, а само Котово обрело регулярную планировку с аллеями-«прешпектами».

В отказных книгах 1790 года значится, что «в селе Спасском, Котово тож, церковь каменная Спаса Нерукотворного Образа с приделом Владимирския Божией Матери, деревянный дом... легулярный сад с оранжереями, плодовитыми деревьями, четыре пруда».

Показательный факт: несмотря на увлечение Архангельским, именно в Спасское-Котово Николай Борисович Юсупов, видевший на своем долгом веку аж шестерых русских самодержцев, приехал коротать свои последние годы. Летом 1831 года, в разгар эпидемии холеры, князь скончался. Похоронили его в Котове, во Владимирском приделе за алтарем.

Ремонт 1830-х годов

В 1832 году, через год после смерти известного вельможи, над его могилой поставили усыпальницу — квадратную в плане палатку, примыкавшую к апсиде северного придела.

К тому времени объявилась необходимость в ремонте старого храма. Его облик привели в соответствие с изменившейся модой в архитектуре: подняли стены, изменили форму окон, расширили дверные проемы. Старый карниз срубили, заменив его новым, белокаменным (к слову, во время последней реставрации в кон-

К вельможе

От северных оков освобождая мир,
Лишь только на поля, струясь, дохнет зефир,
Лишь только первая позеленеет липа,
К тебе, приветливый потомок Аристиппа,
К тебе явлюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И вдохновенные в волшебстве состязались.

...

Один все тот же ты. Ступив за твой порог,
Я вдруг переношусь во дни Екатерины.
Книгохранилище, кумиры и картины,
И стройные сады свидетельствуют мне,
Что благосклонствуешь ты музам в тишине,
Что ими в праздности ты дышишь благородной.
Я слушаю тебя: твой разговор свободный
Исполнен юности...

А. С. Пушкин, 1830 год

▶ *«Портрет Николая Борисовича Юсупова» (1790-е) кисти И. Б. Лампи Старшего. Копия, хранящаяся в Музее-усадьбе «Архангельское».*

це XX века специалисты восстановили оба карниза). Такой же пустили и по четверику колокольни.

Вместе с тем, старые арочные проемы, ведущие из основного храма в придел, сохранили — они столь низкие, что даже сравнительно невысокому человеку надо наклониться, чтобы попасть из одного помещения в другое.

Работы длились четыре года.

Обновлением храма руководил лично сын Николая Борисовича Юсупова — Борис. Он отличался хозяйственностью и слыл человеком добродетельным, заботился о своих крестьянах, много помогал нуждавшимся во время неурожаев и страшной эпидемии холеры.

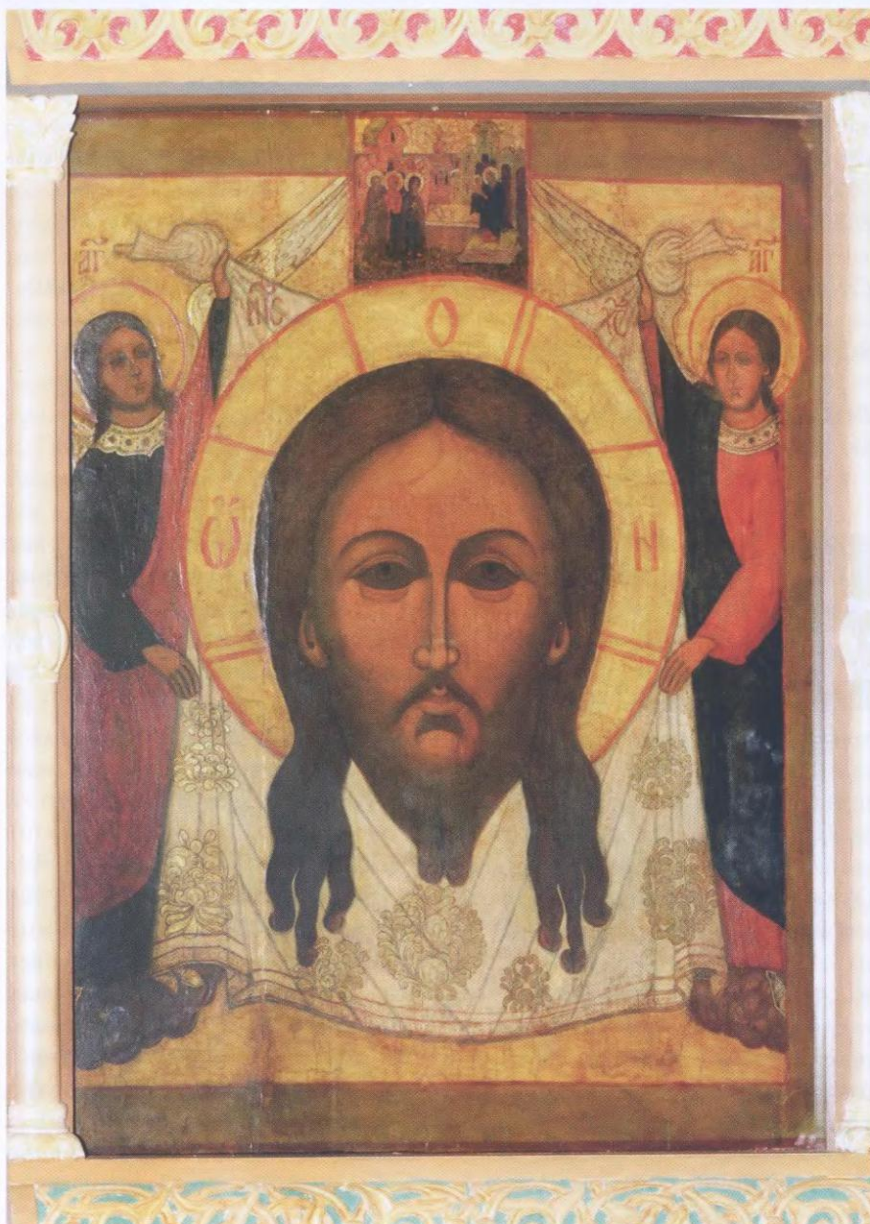
Никольский придел

В 1850 году, когда Котовым владел уже внук Николая Борисовича, полный тезка своего знаменитого дедушки, решено было пристроить к Спасской церкви еще один придел — во имя святителя Николая Чудотворца. Проект разработал Василий Дрегалов, который ранее уже выполнял кое-какие работы в другом юсуповском имении — Архангельском.

Московской духовной консистории проект Дрегалова понравился — его утвердили. Придел получился симметричным уже существующему. Различалась только форма окон — в Никольском приделе их сделали арочными, в то время как во Владимирском окна завершаются клинчатыми перемычками. Печи оформили белыми, без рисунка, изразцами.

Через три года, в 1853 году, Никольский придел освятили.

▼ *Образ Спаса Нерукотворного в Спасском храме.*

Василий Дрегалов

О Василии Григорьевиче Дрегалове известно, что родился он в 1792 году. Получив архитектурное образование, стал достаточно востребованным мастером. Он контролировал перестройку Потешного дворца в Московском Кремле и реконструкцию колокольни Троицкой церкви на Капельках. С Троицким храмом связана таинственная история. Незадолго до нашествия французов на Москву рядом с церковью обнаружили заброшенный колодец. Когда его обследовали, то нашли хо̀д, ведущий к пещере. Туда — когда стало ясно, что Москву сдадут французам, — спрятали все церковные ценности. Вот только потом найти их не смогли, поскольку к моменту освобождения первопрестольной никого из тех, кто этим занимался, в живых не осталось...

Помимо прочего, В. Г. Дрегалов занимался перестройкой дворца Апраксина на Знаменке в Александровский сиротский институт, служил архитектором Московской дворцовой конторы, работал в Коломенском, выполнял заказы для Юсуповых в Архангельском и Котове.

Дата смерти В. Г. Дрегалова неизвестна.

Троицкая церковь на Капельках стояла неподалеку от нынешней станции метро «Проспект Мира». Разрушена в начале 1930-х годов.

Судьба вотчинной церкви

Больше века Юсуповы рачительно занимались своим котовским имением, поспособствовав развитию приходской жизни и украшению Спасской церкви. Но в начале XX века усадьба стала приходить в упадок, а революция окончательно ее разорила и обезобразила. В советское время Спасский храм был закрыт, даже само существование здания оказалось под угрозой вследствие нецелевого и небережного его использования.

В о второй половине XIX века Спасский храм в Котове оставался вотчинной церковью, вместе с тем хозяева открыли при нем богадельню святой великомученицы Татианы «для призрения дворовых людей». Чуть позже появилась церковноприходская школа. Под церковь и богадельню отводилось более тысячи акров земли, столько же — под кладбище, и почти два акра — под постройки для причта.

◄ *(Слева вверху и внизу) Стратостат, метеоракеты, параболические антенны — теперь ничто не напоминает о юсуповских садах и оранжереях… Напомним, что в Долгопрудном находится знаменитый Московский физико-технический институт (МФТИ).*

Большое внимание уделялось внутреннему украшению церкви. Стены покрыли росписью — на старинных фотографиях хорошо видны всевозможные узоры на арочных сводах храма.

Иконостас, вероятно, оставался тябловый пятиярусный, изготовленный еще в XVII веке.

Упадок

В начале XX века Юсуповы уже редко бывали в своем котовском имении, что не замедлило отразиться на его состоянии. Крестьяне жили совсем бедно, скота держали мало. Заниматься сельским хозяйством стало до такой степени невыгодно, что местные жители, бросив землю, предпочитали уходить в наемные рабочие — благо в округе не было

▲ *Как только юсуповский пруд стал общественным, к нему потянулись любители рыбалки. Пейзаж тут не менялся десятилетиями, правда в 1960-е годы (а именно к этому времени относится представленная фотография) Спасский храм уже с трудом опознавался как собственно храм, пусть и бывший.*

недостатка в промышленных предприятиях. В историческом очерке Е. Тюфтяковой «Мой город — Долгопрудный» отмечается, что крестьяне «работали на Котовской суконной фабрике, на кирпичном заводе, на фабрике немца Мюле, что находились в Котово. Женщины и дети трудились на колпачном производстве Тюренковых в Щапово, в ягодном хозяйстве Кузнецовых, арендовавших крестьянскую землю для выращивания ягод, в саду и парке их поместья. Многие крестьяне работали на Савеловской железной дороге, проведенной неподалеку в 1897—1900 годах».

Сами Юсуповы со временем свернули все свое производство в этих местах. Закрылись суконная и красильная фабрики, кирпичный завод. Парковую часть усадьбы отдали под строительство дач.

Некоторое улучшение сельской жизни произошло после революции, в эпоху нэпа. Крестьянам добавили земли из бывших господских владений, да и государство старалось заинтересовать их в результатах их труда: на столичных рынках вырос спрос на молочную продукцию, и сельским жителям теперь стало выгодно держать скотину. Вот немного статистики: в 1927 году население Котова и Щапова, входивших тогда в одну общину, составляло 528 человек. Это 60 крестьянских дворов, причем практически на каждом из них имелись лошадь и пара коров.

Пуговицы, мыло, типография...

К началу 1930-х годов в Котове и Щапове наметились новые изменения: вокруг возникали промышленные предприятия, совсем рядом прошел канал имени Москвы и разлилось Клязьминское водохранилище. Часть бывшей деревни Хлебниково оказалась затоплена, в результате образовался остров с судоремонтными мастерскими, появился рабочий поселок Водники. За каналом, как отмечает автор упомянутого исторического очерка о Долгопрудном, находился кирпичный завод. А западнее Котова — гранитные мастерские и поселок для строителей канала.

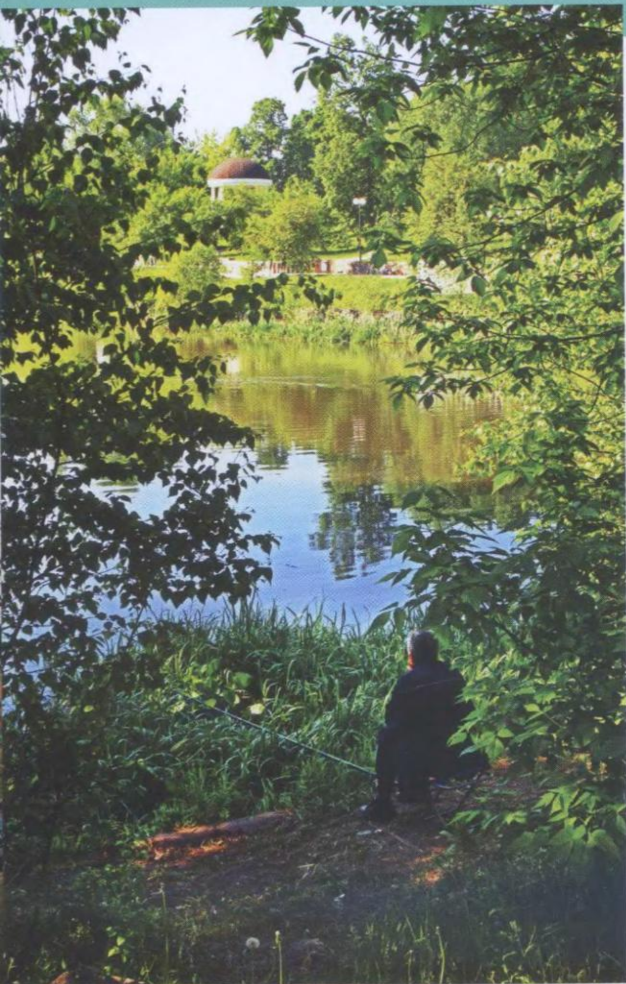
С началом коллективизации власти попытались организовать в селе

«Всё сплошь — развалины...»

Одним из самых старых наших имений было подмосковное Спасское. Именно там жил князь Николай Борисович перед тем, как купил Архангельское. Потом об имении словно забыли, не знаю почему. В 1912 году я побывал в нем. Оно было заброшено совершенно. На пригорке близ елового бора стоял дворец с колоннадой. Казалось, он прекрасно вписывается в пейзаж. Но как только я приблизился, то пришел в ужас: всё сплошь — развалины! Двери сорваны, стекла разбиты. Потолки рушатся, на полу оттого груды мусора и щебенки. Кое-где остатки былой роскоши: мраморная штукатурка с лепниной, яркая настенная роспись, вернее также остатки. Я прошелся по анфиладе. Залы — один другого прекрасней, а куски колонн лежат на полу, как отрубленные руки. Часть деревянной обшивки эбенового, розового и фиолетового дерева с маркетри давала понятие о былом декоре! Ветер гулял по залам, гудел у толстых стен, вызывая из развалин эхо. Он был тут как дома. Мне стало не по себе. Филины на балках таращились на меня круглыми глазами и словно говорили: «Смотри, что стало с домом предков твоих!» Ушел я в тоске, думая, что от великого богатства случаются порой великие ошибки.

Из мемуаров Ф. Ф. Юсупова

Современная фотография — окрестности Спасского храма по-прежнему остаются любимым местом рыбаков.

колхоз. Но сами крестьяне эту инициативу не особо приветствовали — в колхоз объединилось всего шестнадцать крестьянских дворов. С председателями колхозу, прямо скажем, не везло. Каждый думал больше о себе и том, как бы поживиться на этом «тепленьком» месте, чем о колхозе. Первого председателя вскоре сменил... Михаил Тюренков, до революции являвшийся владельцем колпачной фабрики. Впрочем, бывшему фабриканту очень быстро припомнили его «темное» прошлое — Тюренкова «разоблачили» и отправили в ссылку. Третий председатель стал жертвой плотников из Кимрского района...

Вере и религии, как мы знаем, места в новой советской действительности не предполагалось. Все, что могло напоминать о дореволюционной жизни, большевики старались уничтожить на корню. Почти все постройки юсуповской усадьбы снесли. В 1934 году закрылся и Спасский храм. Вандалы от души в нем похозяйничали: то, что можно было унести, — разграбили, над остальным надругались. Церковь лишилась своих глав, колокольню уничтожили. Напротив бывшего храма продавали разливное пиво.

Позже здание, по тогдашней традиции, решили приспособить под нужды народного хозяйства. В нем последовательно размещались различные мастерские и производства, типография... Разумеется, всякий новый хозяин начинал с переустройства — двери превращали в окна, а окна — в двери. Внутри появились деревянные перекрытия, сделавшие постройку двухэтажной. Рядом построили котельную, из которой в храм протянули отопительные трубы. Бывший Никольскоий придел обзавелся двухэтажной пристройкой — в народе ее остроумно окрестили «беспределом».

Здание оштукатурили, а внутри стены покрасили масляной краской.

Хлебниково

Хлебниково — станция Савеловской железной дороги и одноименный дачный поселок при ней. Первые дачи появились здесь еще сто лет назад. Вот как эта местность выглядела в 1920-е годы:

«Станция Хлебниково. Вблизи станции — с. Павельцево, с. Котово-Спасское, с. Щапово, дер. Покровское-Иванкино, дер. Мысово.

Высокие берега Клязьмы, прозрачная вода реки, большие песчаные отмели на ней, открытые поляны и смешанный лес вблизи — все это дает удивительное разнообразие и красивые виды...

Сады, окружающие дачи поселка (их более 90), спускаются к реке Клязьме. Дачи и главные улицы освещаются электричеством...

Снабжение продовольствием налажено... При поселке свое почтовое отделение и там же есть телефон-автомат. Есть клуб, в котором устаиваются киносеансы и спектакли...

По обе стороны железнодорожного пути расположены с. Котово-Спасское (налево) и с. Щапово (направо). Оба села электрифицированы. Домики Спасского-Котова разместились на высоком берегу Клязьмы, у соснового парка бывшего имения Юсупова. В реке прекрасное купание... В с. Котово ягодные (клубничные) плантации... Хорошая охота на лис... В лесу много грибов» (из «Иллюстрированного путеводителя по окрестностям Москвы», изданного в 1926 году).

Совсем иначе эти места стали выглядеть после войны. Цитируем очерк Е. Тюфтяковой «Мой город — Долгопрудный» (2002 год):

«Началось восстановление народного хозяйства. Возникали отдельные небольшие мастерские. Под некоторые из них, например пуговичную и мыловаренную, использовалось и продолжавшее разрушаться здание Спасского храма. Позже в его стенах разместилась типография.

Наряду с этим увеличились и сами селения Котово и Щапово. В них стало 114 дворов, из них 93 не колхозные. Многие их жители устроились на работу в Москве, что стало удобным с пуском в 1956 году электропоездов по железной дороге Москва — Савелово.

С 1957 года территория селений Котово и Щапово вошла в черту города Долгопрудного.

Так незаметно и исчезли леса, сады, парки, окружавшие старейшее селение Котово, разрушались постройки Мысовского имения, Юсуповского поместья. И только одинокий Спасский храм, в стенах которого находилась типография, напоминал о немолодом возрасте нашей долгопрудненской земли. Уже никто не надеялся на его восстановление...»

Что только ни размещалось в Спасском храме после революции — пуговичная и мыловаренная фабрики, типография...

▲ *Ротонда в местном парке.*

И снова — Божий дом

На закате истории Советского Союза, на волне тогдашних преобразований, Спасскую церковь вернули общине верующих. Соответствующее решение принял в июне 1991 года Мособлисполком.

Потом были несколько лет реставрационных работ — реставраторы, поставившие задачу вернуть церкви более или менее первоначальный облик, сверялись в своей работе со старыми чертежами и фотографиями. Восстановили храм достаточно быстро — уже через пять лет на его куполах снова засияли кресты, рядом с храмом появилась звонница. 8 сентября 1996 года, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, впервые за долгие десятилетия над Котовым разлился колокольный звон. Для прихожан первый благовест стал настоящим праздником.

В мае 1998 года архиепископ Можайский Григорий (Чирков) освятил центральную часть Спасской церкви. Позже освятили и приделы, в том числе и оставшуюся в наследство от советского прошлого пристройку-«беспридел».

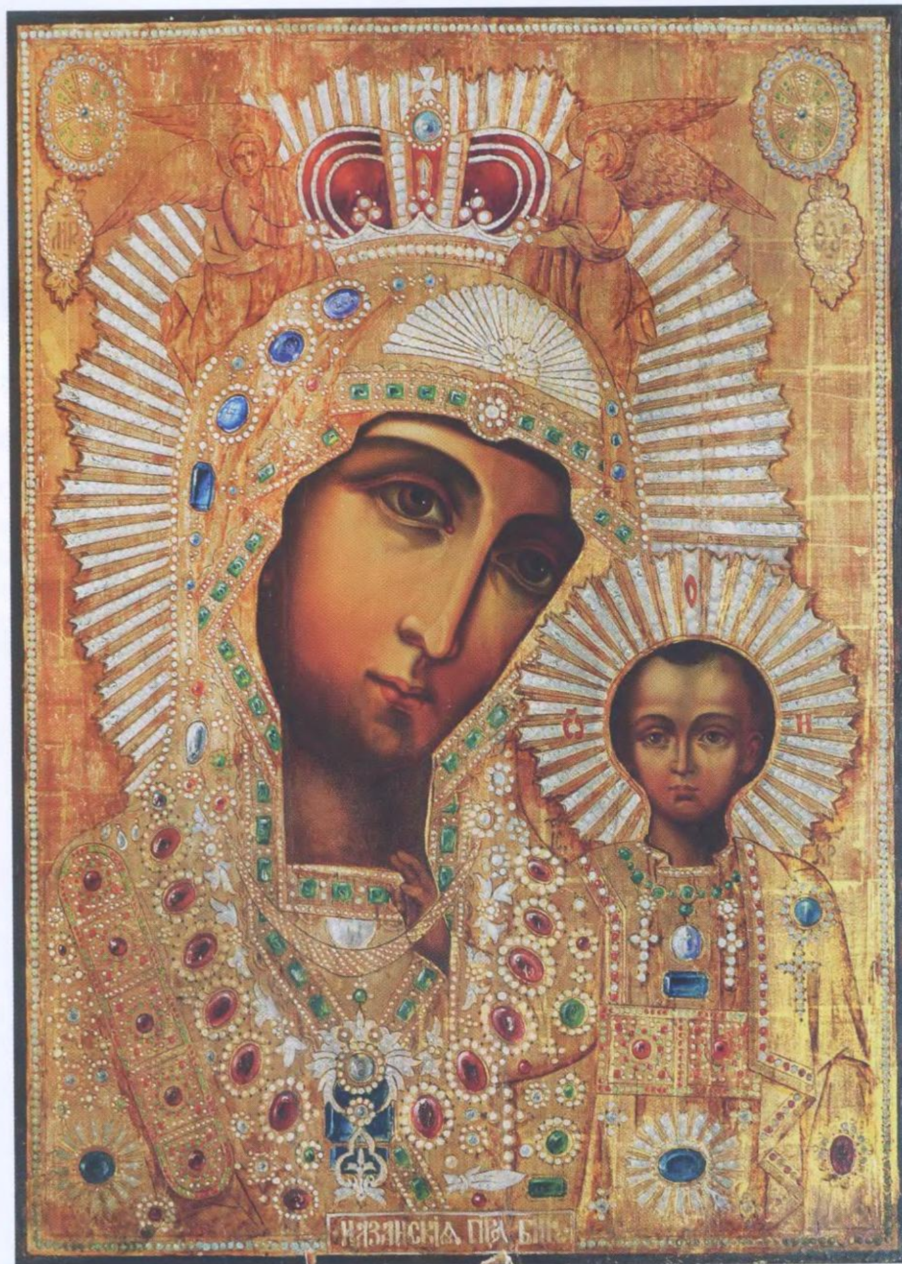
Теперь церковные праздники в Котовском храме проходят по-домашнему уютно. По сложившейся традиции, в Рождественские и Пасхальные дни приход организует катание на лошадях. Прихожане устраивают концерты, в которых наравне со взрослыми участвуют дети.

▶ *В алтаре Спасского храма.*

Услышанная мольба

Советская эпоха лишила котовский храм всех его святынь. После его передачи Церкви в начале 1990-х годов пришлось восстанавливать буквально всё. Уже поставлены иконостасы, есть в храме иконы с частицами мощей, мироточит Владимирская икона Божией Матери... Прихожане считают, что именно Пресвятая Богородица помогла им вернуть храм.

Казанская икона Божией Матери, пребывающая в Спасском храме, обильно мироточила в 1990-е годы.

Несмотря на то, что храм долгое время вовсе не был храмом, в нем сейчас собрано немало икон — в том числе и старинных.

В 1990-е годы несколько образов начали мироточить. Среди них — Казанская икона Божией Матери: происходило это прямо на глазах священнослужителя — на лике проступали все новые и новые капли.

В церковь Спаса Нерукотворного Образа сегодня приходят поклониться иконам с частицами мощей. Их здесь несколько — образы святителя Игнатия (Брянчанинова), святого благоверного князя Даниила Московского, святых благоверных Петра и Февронии, святителя Спиридона Тримифунтского, святого праведного Иакова Боровичского.

Дорога через кладбище

На склоне, спускающемся от церкви к водоему, там, где сейчас набережная, ротонда и аллеи для прогулок, располагалось сельское кладбище. Часть погоста ныне оказалась под автотрассой. Несколько старых памятников и могильных плит сохранилось, теперь они находятся на церковном дворе.

Во время раскопок, которые проводились здесь в ходе реставрацион-

▲ *Икона святителя Игнатия (Брянчанинова) с частицей мощей.*

▲ *Икона святых благоверных Петра и Февронии с частицами мощей.*

ных работ, земля возвращала крестики и фрагменты старых колоколов. Обо всем этом нам рассказал протоиерей Алексий Шурупов.

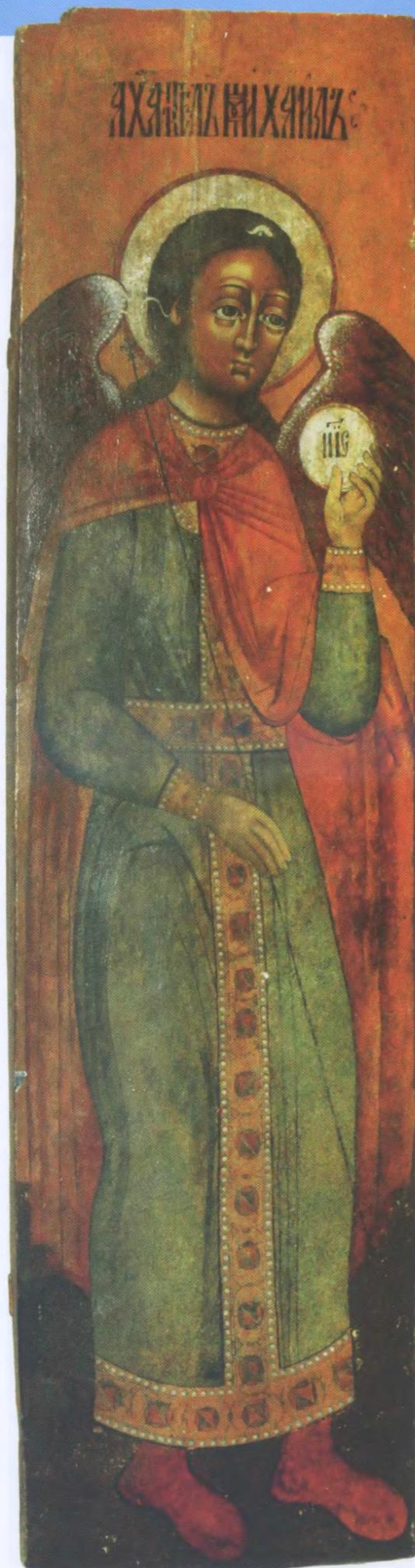
Батюшку назначили настоятелем котовской церкви в 1991 году, когда в церковном здании еще размещалась типография и оно, после ряда советских реконструкций, совсем не было похоже на храм. Немало усилий приложил священник, чтобы руководство типографии разрешило провести службу в одном из помещений. Эта комнатка была частью бывшего Владимирского придела. Так совпало, что богослужение, проходившее буквально под грохот типографских станков, совершалось 8 сентября — в день праздника Сретения Владимирской иконы Божией Матери. И словно сама Небесная Заступница услышала мольбу о возрождении древнего храма — после этого типография постепенно освобождала одно за другим помещения здания, а верующие смогли взяться за кропотливую реставрацию.

Николай II и Котово

На внешней стене Спасского храма (точнее — на стене появившейся в советское время пристройки к нему), видной прямо с дороги, помещена большая мозаичная икона Николая II, последнего русского императора. В наше время образы царя-мученика есть в большинстве православных храмов, но появление такого образа в Спасской церкви предварялось интересной предысторией.

Дело в том, что императорская семья имела к котовскому храму некоторое отношение: племянница Николая, Ирина, была замужем за последним отпрыском юсуповской фамилии — Феликсом Феликсовичем Юсуповым, графом Эльстон-Сумароковым, тем самым знаменитым Юсуповым, который участвовал в убийстве Григория Распутина в 1916 году. Внучка Феликса и Ирины — Ксения Сфири (урожденная Шереметева) — после распада Советского Союза приезжала в Россию. Тогда, в начале 1990-х годов, ее пригласили на идентификацию предполагаемых останков царской семьи. Конечно же, Ксения навестила родовое имение, ей очень хотелось поклониться могилам своих предков… Правда, от имения сохранился лишь Спасский храм, да и пребывал он тогда еще в довольно печальном состоянии.

Позже, в ноябре 2000 года, в Спасскую церковь привозили икону царя-мученика, написанную в Америке. Образ этот, попав в Россию, сразу начал благоухать, а потом и мироточить.

► *Помимо современных икон, есть в Спасской церкви и иконы старинного письма — например, образ Архистратига Михаила XVII века.*

О традициях и тенденциях

Снаружи

Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Котове — типичный по своим формам небольшой, сугубо «домашний» храм, выполненный в московской архитектурной традиции: приземистый бесстолпный куб, придел, смещенная относительно оси симметрии колокольня. Сооружений такого типа в старинных вотчинах в окрестностях столицы было построено немало: достаточно вспомнить, например, известные Никольский храм в Николо-Урюпине, Покровский храм в Рубцове и другие. Впрочем, внимательный читатель отметит, что названные памятники старше (а рубцовский — значительно) котовского. То есть для своей эпохи Спасский храм в некоторой степени старомоден. В Москве уже пробовали на вкус нарышкинский стиль. Однако заказчики котовской церкви пожелали отдать дань традиционному зодчеству.

В этой связи небезынтересно посмотреть, как варьировалась уходящая традиция, вытесняемая новым архитектурным стилем. Достаточно взглянуть, для примера, на уже упомянутый Никольский храм в Николо-Урюпине (1667 год, примерно на 15 лет старше котовской церкви) и на что-нибудь похожее, но более позднее — скажем, на Покровскую церковь в Волоколамске (1695 год, примерно на 10 лет моложе). Планировочный принцип, в целом, один — небольшой одноглавый кубический храм, «обрастающий» пристройками, — но налицо радикальные изменения в сторону упрощения. Никольская церковь имела галерею, в Спасской она тоже была (не сохранилась до наших дней), в Покровской же уже даже не предполагалась. В композиции Никольской церкви важнейшую роль играют приделы, повторяющие формы главного храма. В Котове придел был один и, по сути, являлся функциональной пристройкой (позднейший второй придел, впрочем, вписался так удачно, что кажется задуманным в изначальном проекте). Наконец, утилитарная пристройка к храму в Волоколамске и вовсе не имеет никакого отношения к замыслу строителей XVII века.

Но главное, что бросается в глаза, — резко отличающиеся друг от друга завершения храмов. Горки кокошников Никольской церкви в Урюпине заменены в Спасском храме одним рядом кокошников (правда, весьма фактурных) под четырехскатной кровлей, в Волоколамске мы не найдем и его. За четверть века произошло угасание стиля: узорочье отживало свое, его нишу заняли «нарышкинские» постройки, а обкатанные строительные приемы если и использовались, то упрощались по всем направлениям: и в планировке, и в декоре, и в завершениях. В этой связи котовская церковь интересна тем, что построена была как бы «в точке невозврата» и являет собой едва ли не последний усадебный бесстолпный одноглавый кубический храм.

▲ *Котово зимой.*

◄ *Церковь святителя Николая Чудотворца в Николо-Урюпине.*

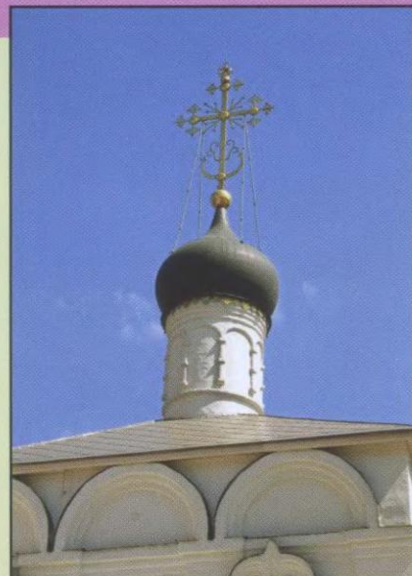
▼ *Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Волоколамске.*

Обзорная площадка

Мозаики

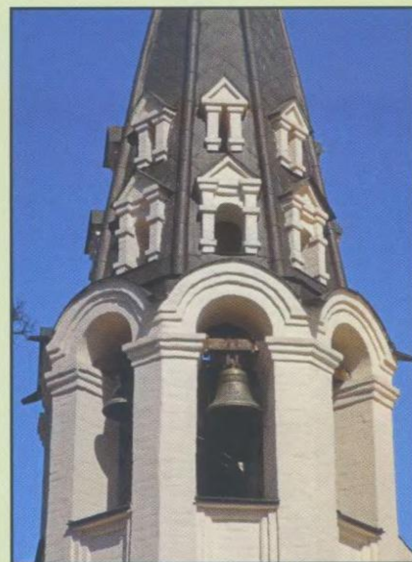
Мозаичные иконы оживили белые стены храма после его реставрации в 1990-е годы. Наиболее древнюю часть храма деликатно не тронули. Иконы Пресвятой Богородицы, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского украшают восточную внешнюю стену часовни-усыпальницы.

Барабан и главка

Главку храма пришлось восстанавливать заново в 1990-е годы. Барабан — глухой (каким он и был изначально), с простым аркатурно-колончатым поясом в традициях русского зодчества. Развитые закомары — чисто декоративные, поскольку храм — бесстолпный.

Наличники и порталы

Никакой симметрии! Окошки Спасской церкви решены каждое по-своему, хотя и в рамках общего оформления с наличником-«домиком». У второго придела и основного четверика наличники — полуциркульные, со стрельчатым завершением, так же решен портал. Едва ли такая «разноголосица» создавалась намеренно — скорее всего, о единообразии просто не задумывались: время ордерности в архитектуре еще не наступило...

Колокольня

Колокольня, как и глава, восстановлена в новейшее время — в богоборческую эпоху она была разрушена до первого яруса. Очень стройный островерхий шатер прорезан двумя рядами слухов. Отметим, что исторические формы колокольни сохранялись при всех достройках церкви в XVIII—XIX веках. Невысокое, но очень изящное сооружение, расположенное к северу от оси симметрии «восток — запад», оживляет приземистый храм и добавляет необходимую организующую вертикаль.

Храм Спаса Нерукотворного Образа в Котове

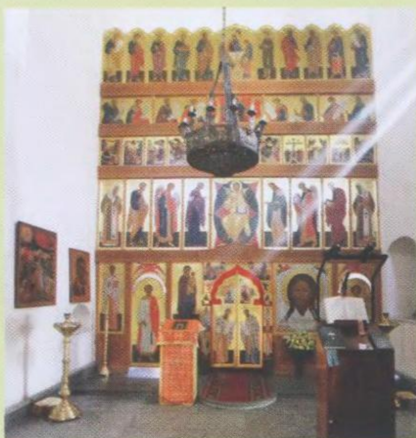
Долгопрудный

(Московская обл.)

Внутри

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ церкви Спаса Нерукотворного Образа в Котове выглядит если не сложной, то как минимум усложненной. Все объясняется пристройкой XX века, ныне включенной в храмовый ансамбль (церковь — очень маленькая, и появившееся в советское время помещение по некотором раздумии решили тоже использовать в храмовом пространстве, пусть даже оно, и снаружи и внутри, сильно выбивается из общего архитектурно-художественного исполнения). Как раз в пристройке сейчас располагается вход в храм. Входящий попадает в притвор, далее поворот налево — собственно сама пристройка, которую изнутри можно принять за большую трапезную, затем еще один поворот налево — и, только развернувшись таким образом на 180 градусов, попадаешь в «настоящий» притвор исторической церкви. В нем снова придется повернуться, чтобы попасть в главный храм. Такая сложная композиция, разумеется, не была предусмотрена зодчими.

▲ *В основном четверике.*

▶ *Алтарь Никольского придела.*

◢ *Иконостас Владимирского придела.*

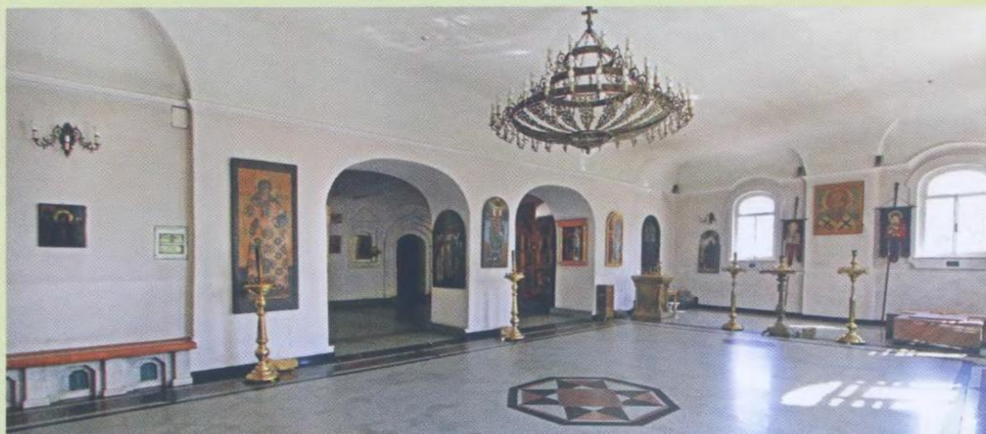

Интерьер пристройки прост — это обширное пространство, обильно освещенное благодаря большим арочным окнам. Проходя через арочный же проем в исторический храм, ощущаешь невероятный контраст «советского» помещения и старинного здания. Куда делся этот простор, это обилие света? Внутренний объем главного храма максимально компактен — скорее всего, заказчик церкви не предполагал в ней значительного числа молящихся. Интересно, что после низких потолков притворов собственно храм кажется поразительно высоким. Умом понимаешь, что строение-то невелико, не может быть в нем таких заоблачных потолков, но визуальный эффект от резких перепадов высот впечатляет.

Южный Никольский и северный Владимирский приделы еще меньше; их подглавные пространства ниже, более тесными выглядят арочные своды — чтобы пройти в них, высокому человеку нужно наклониться. Это изначальное решение неизменно сохранялось при всех перестройках храма; оно, безусловно, представляет интерес, хотя и, надо полагать, создает определенные неудобства для прихожан и священнослужителей. В целом интерьер Спасской церкви (без пристройки), даже несмотря на утраченное в XX веке убранство, имеет значительную ценность с точки зрения сохранившегося архитектурно-планировочного решения «домашнего» храма XVII века.

Иконостасы в Спасской церкви — новые: в приделах поменьше — в два-три яруса, в главном храме — пятиярусный. Беленые стены могут показаться последствиями недавнего ремонта — отчасти это так и есть, стенопись храма утрачена; однако нельзя не отметить, что росписи здесь появились только в начале XX века, так что сейчас мы видим, так сказать, интерьеры, приближенные к оригинальным.

▼ *Тот самый бывший «беспридел».*

Структура храма

Цифры и факты

Со второй половины XVIII века Спасская церковь служила фамильной усыпальницей Юсуповых. Любопытной особенностью храма было то, что две раздельные изнутри апсиды (главного храма и Владимирского придела) снаружи визуально оказались объединены. С возведением часовни-усыпальницы оценить этот эффект уже трудно. Храм был закрыт в 1934 году, возрождение началось в 1991 году.

Обозначения

1. *Главный храм*
2. *Владимирский придел*
3. *Никольский придел*
4. *Иконостас Никольского придела*
5. *Усыпальница Юсуповых (за алтарем)*
6. *Ложные закомары*
7. *Старый вход в храм*
8. *Место нынешнего входа в храм из поздней пристройки (саму пристройку мы на этом рисунке не изобразили)*

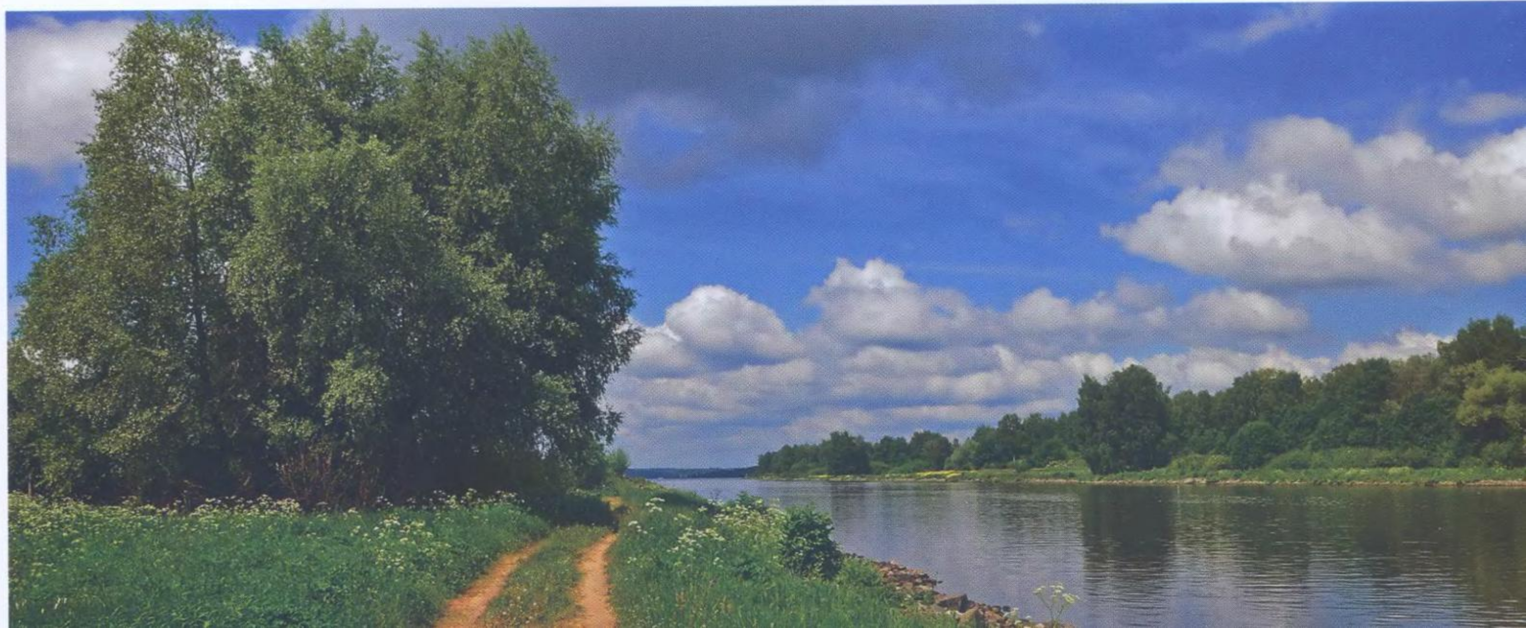
Дмитровским трактом

Северный сектор Подмосковья, концентрирующийся вдоль трех главных магистралей — автомобильной (Дмитровское шоссе), железнодорожной (Савеловская ветка) и водной (канал имени Москвы), — одно из интереснейших мест в области. Природное неразрывно связано тут с рукотворным; здесь можно не только хорошо отдохнуть (на многочисленных дачах или просто — «дикарем» у канала), но и расширить свой кругозор, посетив столь насыщенные историческим контекстом селения, как Марфино или Деденево, заехать в древний Дмитров, побывать на местах ратных подвигов солдат Великой Отечественной войны...

Остаются позади слившиеся уже воедино Москва и Долгопрудный, и вскоре, в районе Клязьминского водохранилища, Дмитровское шоссе пересекает широкую водную гладь — канал имени Москвы. Уже много лет канал — излюбленное место отдыха москвичей. Вдоль канала лепятся поселки — в прошлом дачные, ныне превратившиеся в коттеджные: Хлебниково, Пирогово, Клязьма... Шоссе идет почти строго параллельно водной артерии, лишь в одном месте канал дает глубокую петлю на восток, обходя Пестово.

Канал имени Москвы

Это выдающееся гидротехническое сооружение создавалось в 1932—1937 годах, причем с солидным заделом на будущее: до сих пор благодаря своей глубине (в среднем на полтора метра больше, чем у европейских каналов) канал имени Москвы способен принять любое, даже самое большое речное судно. Да и как может быть иначе, если он был призван связать столицу (тогда СССР) — Москву — с великой русской рекой Волгой! До 1947 года он так и назывался — канал Москва — Волга. Общая длина его — 128 километров, из них примерно треть — это твердые породы Клинско-Дмитровской гряды. Через них приходилось в буквальном смысле прогрызаться. Строили канал, разумеется, не силами одних только заключенных (вопреки бы-

тующему мнению): здесь были и военные, и вольнонаемные, но на самые сложные участки бросали, конечно, «з/к», многие этих работ не пережили… Так что канал имени Москвы — памятник не только инженерному искусству, но и тем, кто трудился над его сооружением за пределами человеческих возможностей…

Сложная система шлюзов (в общей сложности их одиннадцать) позволяет речным судам совершать «скачок», как бы «перепрыгивая» через Клинско-Дмитровскую гряду: 36 метров вверх от Москвы-реки до водораздела и далее 38 метров вниз до Волги. Кстати, сам канал — не самотечный, а энергетический, то есть течение в нем обеспечивается мощными насосными станциями. В «московской» части канала устроены шесть водохранилищ: Химкинское, Клязьминское, Пяловское, Пестовское, Икшинское. Шестое — Учинское — отстоит от канала, это — особое водохранилище: по нему не ходят суда, оно питает Москву водой, подавая последнюю на Восточную водопроводную станцию. То есть Учинское — это важнейшая санитарная зона.

Лобня

Молодой город Лобня находится чуть в стороне от Дмитровского шоссе. Городской статус стремительно развивавшийся поселок получил в 1961 году, и сейчас Лобня — это новые высотки, современная инфраструктура и изматывающий водителей «долгий» железнодорожный переезд. Впрочем, кое-что сохранилось от тех времен, когда здесь не было ни города, ни даже поселка.

Киово-Спасское (Киёво-Спасское) считается историческим районом Лобни; на самом деле это бывшая усадьба И.И. Воронцова, территория которой в значительной мере застроена — как «частным сектором», так и «хрущевками». От прежней усадьбы сохранились флигель, остатки парка (впрочем, их и не сразу признаешь за парк!), но главное — церковь. Высокий, представительный, двухэтажный Спасский храм строился в 1764—1769 годах — в стиле барокко, причем высококлассного, «столичного». Наверное, не будет ошибкой включить его в перечень самых выразительных церквей Подмосковья. Расположенное неподалеку озеро Киово в путеводителях XX века отмечалось как одно из крупнейших в Московском регионе гнездовий речных чаек; еще лет 20—30 назад окрестные поля буквально белели от этих птиц (одна из них даже «перекочевала» на герб Лобни). Сейчас чаек, увы, стало заметно меньше.

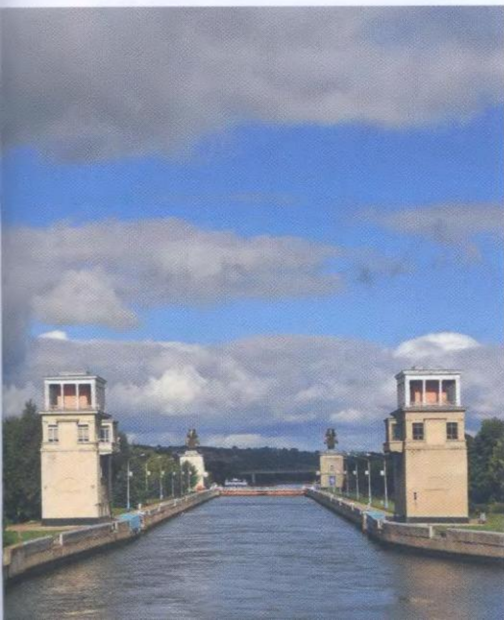
По другую сторону железнодорожной ветки, в новых кварталах города, в бывшем рабочем поселке Красная Поляна, находится монумент воинской славы — зенитка на постаменте, опустившая ствол параллельно земле, на прямую наводку. Здесь в самом начале декабря 1941 года развернулись тяжелейшие бои. Немецкие танки рвались на охват Москвы, что могло бы стать для столицы фатальным — тогда, в сорок первом, слишком на слуху у всех было кошмарное слово «котел»… Противотанковых средств не хватало порой катастрофически. И в качестве «последнего довода» против панцирных клещей в район Красной Поляны на прямую наводку выдвинулись зенитчики, ценой тяжелых потерь отстоявшие поселок. Фронт стабилизировался, когда противников разделяла всего-то узенькая речка, почти ручеек. Но дальше этой речки враг не прошел. И уже очень скоро Красная Поляна стала одним из рубежей, с которых советские войска перешли в контрнаступление. То самое, знаменитое, ознаменовавшееся нашей первой серьезной победой и спасшее Москву.

▲ *Озеро в Лобне.*

◀ *Памятник зенитчикам в Лобне.*

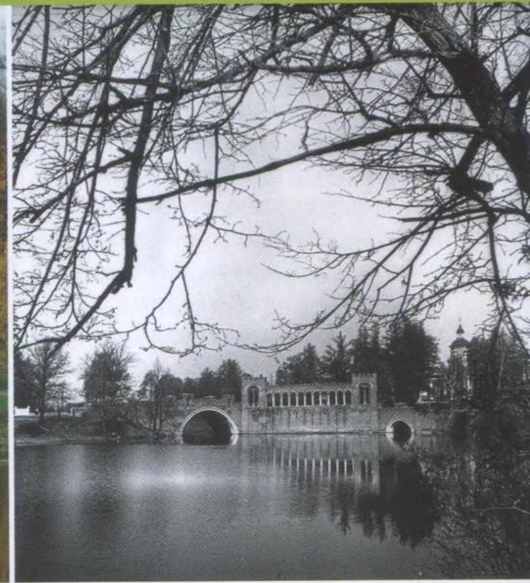

◀ *(Дальняя слева) На берегу канала.*

◀ *(Слева) Шлюз № 3 канала им. Москвы.*

▲ *Марфино, вид усадьбы через пруд.*

▲ *Марфино. Фотография 1972 года.*

Марфино

Многое хотелось бы показать в усадьбе Марфино — одной из самых изысканных, цельных и красивых «подмосковных». К сожалению, бóльшая часть этой экскурсии останется виртуальной: сейчас Марфино — санаторий, закрытая территория. Впрочем, нет худа без добра — санаторный статус во многом сохранил усадьбу, а полюбоваться на ее парадный фасад можно через забор, с плотины. Огромный дворец, красный, украшенный белым декором, псевдоготическими формами напоминающий средневековый замок, — исключительное, не имеющее аналогов творение архитектора М. Д. Быковского. Каскадом сбегает к глади пруда террасная лестница, которую сторожат каменные грифоны. Это — великолепный шедевр эпохи «николаевского архитектурного романтизма»; вообще же усадьбе Марфино более 400 лет. Принадлежала она последовательно дьяку В. Щелкалову, князю Б. Голицыну, фельдмаршалу П. Салтыкову, графу В. Орлову, графине С. Паниной…

Нынешний архитектурный ансамбль сложился при Паниных, в середине XIX века. На век-полтора старше марфинские церкви — Рождества Пресвятой Богородицы и Петропавловская. Внешне выглядящие достаточно просто, они подкупают своей необычной планировкой (обе — центрические, в плане крестовые), заставляющей вспомнить о европейских вкусах заказчиков.

С первой церковью — Рождественской (1701—1707) — связана трагическая история. Архитектор — крепостной самородок Владимир Белозеров — строил ее по заказу князя Бориса Голицына. Тот ценил талант крепостного зодчего, даже отправил его учиться за границу, но… во взглядах на предполагавшийся храм архитектор и князь не сошлись во взглядах. Уже согласовав проект, Белозеров перепроверил расчеты и решил — на всякий случай — подстраховать массивный цилиндр барабана изнутри четырьмя пилонами. Решение получилось уникальное, в русской архитектуре аналогов не имевшее, интерьер приобрел небывалую пластичность и, как говорится, «заиграл новыми красками»… Правда, такое устройство добавило церкви «камерности», поскольку пилоны все-таки занимали место. Это-то и не понравилось Голицыну, очевидно хотевшему иметь просторный храм. За самоуправство он велел высечь Белозерова, и сердце 59-летнего зодчего не выдержало унижения. Такой вот

▲ *Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Марфине.*

◄ *Петропавловский храм в Марфине.*

был у Петра I учитель и наставник — Борис Алексеевич Голицын.

Белозерова похоронили рядом с его храмом; впрочем, могилу обустроили уже следующие хозяева усадьбы — Салтыковы. При Салтыковых в Марфине появилась теплая Петропавловская церковь «под колоколы», то есть с колокольней, расположенной поверх храма, на главной оси. Петропавловский храм (1779) относится к эпохе классицизма, а как известно, классическая архитектура слабо гармонирует с барочной, что, в общем-то, заметно по двум марфинским церквям; видимо, чтобы сгладить этот диссонанс, неизвестный автор Петропавловской церкви сделал ее, как и Богородицкую, центрической; в середине XIX века М. Быковский «подработал» фасады, сообщив им ренессансные черты, что еще более сблизило архитектурный облик зимнего и летнего храмов.

Много интересного в окрестностях Марфина, обо всем в двух словах не расскажешь. Здесь и центр лаковой миниатюры Федоскино, и ныне разделенный с ним каналом другой центр народных промыслов — Жостово с его популярными подносами. А знаменитые окрестные усадьбы! Никольское-Прозоровское, Никольское-Обольяново, Рождествено-Суворово, Ольгово... Каждая — целая история. На сей раз мы минуем их, продолжив свой путь по Дмитровскому шоссе на север.

▲ Спасский собор Спасо-Влахернского монастыря (Деденево).

◄ Церковь Димитрия Солунского в Спасо-Влахернской обители.

Деденёво

Мы приближаемся к сороковому километру от Московской кольцевой автодороги. Издалека виден вознесшийся над деревьями и крышами жилых домов величественный, голубой в золотую звездочку, купол с изящным барабанчиком-беседкой на нем. Это — собор Спаса Нерукотворного Образа, главный храм Спасо-Влахернского женского монастыря в поселке Деденево.

Монастырь — относительно молодой, середины XIX века, само село (ныне — поселок) значительно древнее. По некоторым сведениям, в 1295 году здесь был убит разорявший русскую землю ордынский царевич Тудан, он же, в русской транскрипции, Дюдень. Помните «Дюденеву рать»? Вот это как раз о нем. И название населенного пункта тоже, как иногда утверждается, оттуда. Правда, в духовных грамотах Деденево упоминается только в 1504 году, но не запретишь ведь поселку иметь красивую легенду о своем происхождении?

В XVIII веке Деденево принадлежало семье Головиных, фамильной святыней которой являлся список Влахернской иконы Божией Матери. В 1713 году для нее построили деревянный Спасский храм. В 1798 году обветшавшую церковь начали перестраивать в камне. А в 1854 году при ней сформировалась женская община, семь лет спустя преобразованная в полноценный монастырь. Спасским он называется — по главному храму, Влахернским — по главной святыне. Интересно, что для того, чтобы устроить обитель, Головины даже перенесли на другое место свой родовой дом.

Отметим, что перестройка Спасского храма, начатая в конце XVIII века, затянулась — лишь к 1818 году закончили трехкупольный храм, а в середине столетия его расширили, сделав пятиглавым. В 1886 году собор обзавелся новой колокольней, изначально стоявшей отдельно. К 1890 году построили обширную трапезную, объединив в один ансамбль ампирный собор и эклектичную колокольню.

Собор — безусловно, главный и самый выразительный храм обители, но обратите внимание и на скромную деревянную церковь рядом — это храм Димитрия Солунского, перевезенный сюда из села Горбунова еще до революции, точнее — его реплика. Оригинальная церковь сгорела в 1930-е годы. Кстати, и собор в советское время сильно пострадал. Да что там, едва не был снесен — в 1937 году его пытались взорвать, но

▲ *Никольская церковь в селе Батюшкове, что неподалеку от Деденева. Каменный храм был построен в 1666 году, перестраивался в XVIII и XIX веках. При храме в 1930-х годах жили изгнанные из родной обители насельницы Спасо-Влахернского монастыря. Служил в нем тогда священномученик епископ Иона (Лазарев).*

◀ *Могилы матушек Серафимы и Марии в монастыре.*

не смогли: купола и своды обрушить богоборцам удалось, но тело храма устояло, что дало возможность пусть не в скором времени, но восстановить его.

Возвращаясь к деревянной церковке: будете в Спасо-Влахернском монастыре, подойдите к двум скромным могилкам подле нее. Под простыми деревянными крестами погребены — точнее, перезахоронены — деденевские матушки: схимонахини Серафима (Кочеткова; 1858—1928) и Мария (Буторова; год рождения неизвестен, умерла в 1939 году). Обе очень почитаемы в этих краях.

Серафима (до пострига Мавра) памятна в обители как «неусыпная молитвенница и великая постница». После того как она в молодые годы решила посвятить себя Богу, ее стали одолевать всевозможные искушения, — и тогда Мавра в молитве обратилась за помощью к Господу... Мы не знаем в точности, что произошло тогда, но она получила ответ и узнала, что ради избавления от бесовской напасти должна перенести тяжкую болезнь. Вскоре ее разбил паралич, и до конца жизни матушка Серафима была прикована к постели, но при этом у нее открылся дар предвидения, к ней потянулись жаждущие поддержки...

Матушка Мария происходила из крестьян, в раннем детстве ослепла. Родители отдали ее на воспитание в Спасо-Влахернскую обитель, где она покорила и насельниц, и визитеров своим редким умением никогда не унывать, а главное — дарить радость всем, кого снедала печаль.

Обе матушки умерли после революции, когда монастырь уже был закрыт. Их похоронили на обычном сельском кладбище. Когда его сносили, местные жители долго хлопотали о перенесении останков из двух «бесхозных» могилок в обитель. И добились своего. По рассказам местных жителей, матушки Серафима и Мария и после смерти творят чудеса: избавляют от скорбей, помогают в осуществлении заветных желаний.

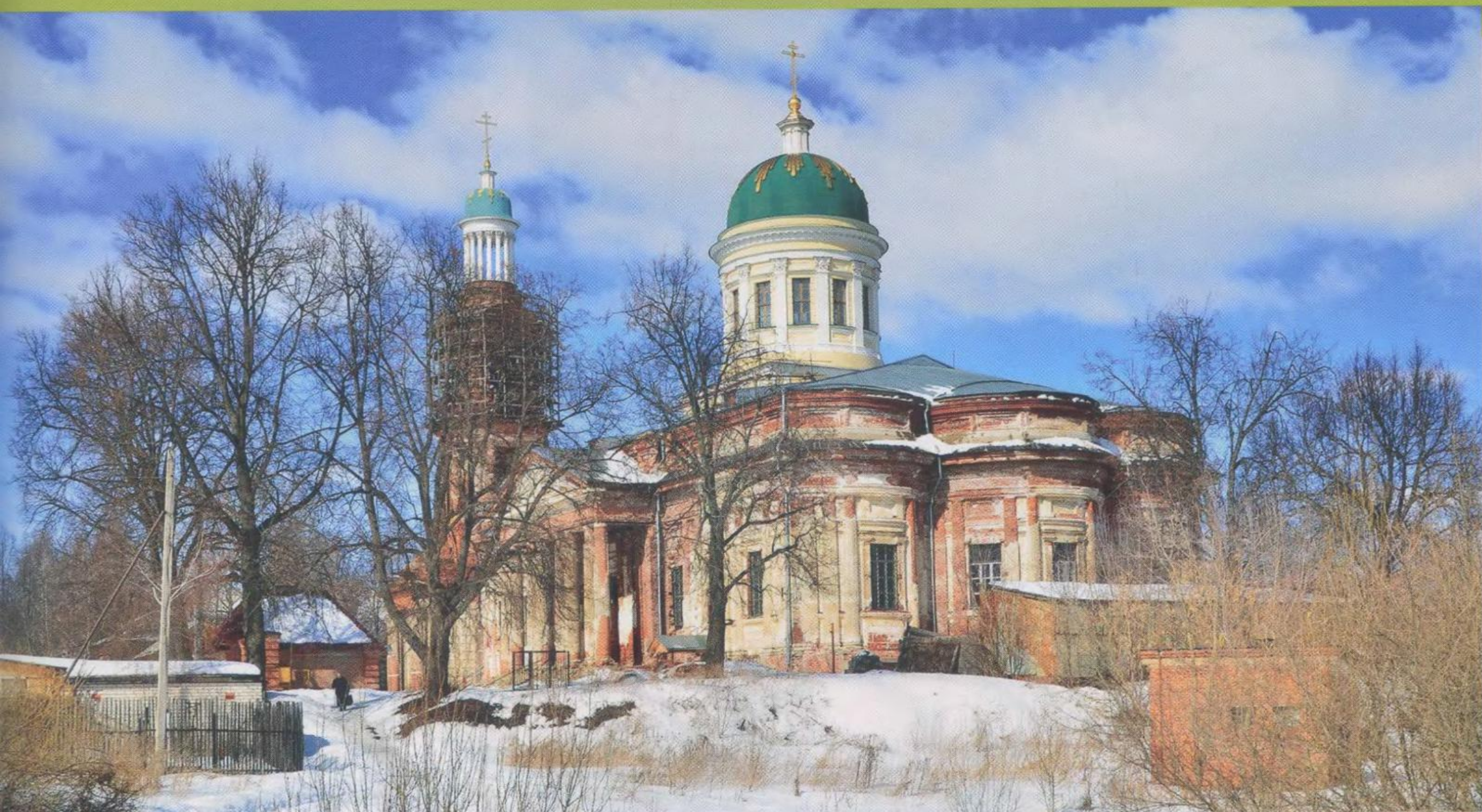
Яхрома

На 46-м километре дороги нас встречает Яхрома — городок, известный ныне в первую очередь лучшими в Подмосковье горнолыжными трассами, в советское время — каналстроем, а до того — текстильными фабриками. Суконное производство здесь было организовано еще в середине XIX века, годом основания рабочего поселка считается 1841 год. Яхромой поселок Покровской мануфактуры стал в 1901 году, когда рядом проложили железную дорогу. Точнее, Яхромой сначала назвали станцию — по имени речки-притока Сестры (бассейн Волги). А потом это название усвоил себе населенный пункт. В 1930-е годы на восточной окраине поселка прошел канал Москва — Волга, в 1940-м Яхрома получила статус города.

Из памятников старины в Яхроме особенно интересен Троицкий собор — огромный, стоящий на взгорье и по сей день господствующий над жилыми кварталами (благо эта часть города представлена частным

▼ *Капитель колонны Троицкого собора.*

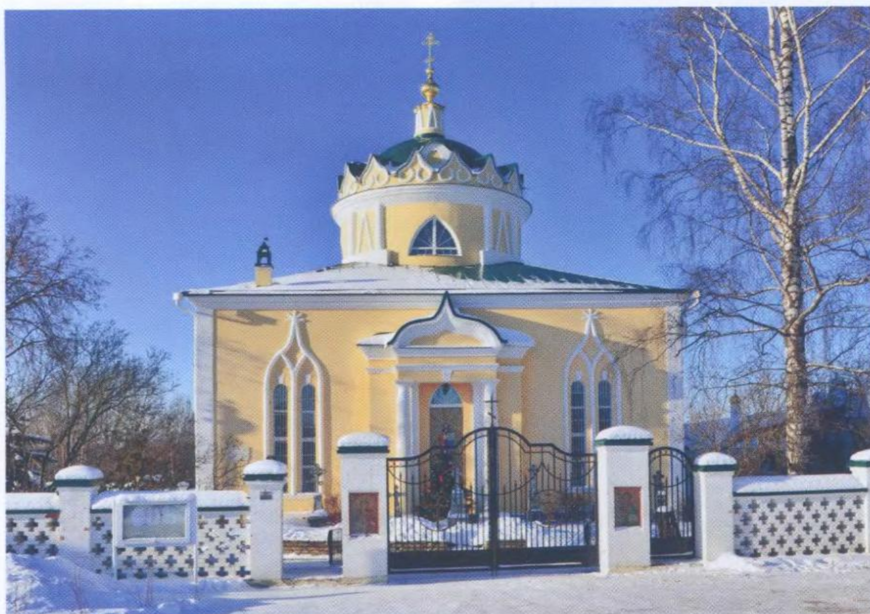

сектором). Храм начали строить в 1892 году на средства очередного владельца хлопчатобумажной фабрики Ивана Лямина, проект разработал архитектор Сергей Родионов. Интересно, что последний работал в основном в русле эклектики (одни из самых известных его проектов — Константинопольское подворье в Москве, ограда Новодевичьего кладбища, несохранившийся Скорбященский монастырь в Москве, дворец Шереметевых — так называемый «Юринский замок» — в нынешней Республике Марий Эл, а также реставрация Китайгородской стены), но для яхромской церкви выбрал неоклассицизм. Храм получился величественным и торжественным, с могучими восьмиколонными портиками и внушительным куполом. Одновременно он вмещает до четырех тысяч человек. Отдельно стоящую колокольню построили позже, в 1908 году, по проекту С. Залесского, который постарался сохранить неоклассическую стилевую направленность, заданную Родионовым.

▲ *Троицкий собор в Яхроме.*

Троицкий собор был закрыт и разграблен в 1920-е годы. За время использования здания под склад, столовую, макаронную фабрику, военный госпиталь оно утратило барабан с куполом, четвертый ярус колокольни, все внутреннее убранство. Сейчас храм снова действует, ведется его реставрация.

Другие церкви Яхромы, на которые стоит обратить внимание, — Покровская в селе Андреевском (в бывшем имении графов Орловых, 1803—1821, ампир); и на противоположном берегу канала — Вознесенская в селе Перемилове (в бывшем имении Апраксиных, 1792 года, «романтическая» псевдоготика). Об авторстве последнего храма, весьма незаурядного, до сих пор ведутся споры; многие приписывают его Ф. Кампорези на основании того, что тот строил для Апраксиных близлежающую усадьбу Ольгово, но на этом разумные аргументы заканчиваются. Другие считают, что церковь возвел кто-то из московских архитекторов — возможно, С. Карин.

◄ *Вознесенская церковь в Перемилове (ныне микрорайон Яхромы).*

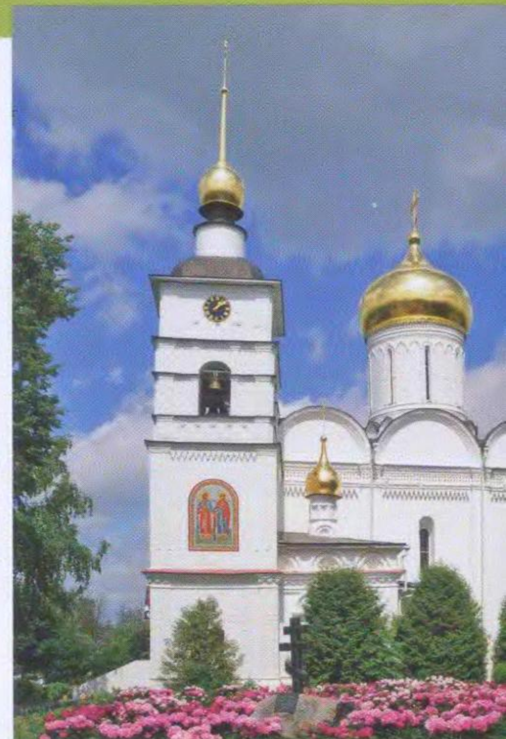

▲ *Мемориал на Перемиловской высоте.*

Перемиловские высоты

Раз уж мы добрались до Перемилова, нельзя не побывать на знаменитом мемориале «Перемиловские высоты». Его прекрасно видно с дороги. На высоком, до пятидесяти метров в высоту, холме над каналом встает в атаку, подняв над головой автомат и словно увлекая за собой однополчан, бронзовый солдат на крутом постаменте. Памятник работы Алексея Постола (известного также созданием мемориала героям-панфиловцам под Волоколамском) и других скульпторов открыли 6 декабря 1966 года, в 25-ю годовщину начала наступления наших войск под Москвой.

...Первые немецкие части вышли к Яхроме 26 ноября 1941 года. Чтобы не дать врагу форсировать канал, советское командование приняло решение взорвать железнодорожные и автомобильные мосты, а также башни управления шлюзами. Оставался единственный мост непосредственно у Яхромы — но он целиком, из конца в конец, включая все подходы, простреливался с Перемиловской высоты. Важнейшее значение этого оборонительного рубежа понимали и командиры, и рядовые бойцы. Понимали и немцы — 28 ноября десант, переодетый в советскую форму, уничтожил охрану моста, расчищая путь танкам, которые вскоре прорвались в Перемилово. Ставка требовала остановить захватчиков, бой приняла 29-я стрелковая бригада. Со второй попытки удалось выбить неприятеля из села и отбросить обратно за канал. После этого советские саперы взорвали мост, попытки же немецких танков переправиться через канал по льду (уже стояли сильные морозы) успехом не увенчались — лед не выдерживал тяжести бронированных машин. План немцев охватить Москву с севера провалился. А уже 6 декабря началось полномасштабное наступление советских войск, окончательно снявшее угрозу со столицы.

Перемилово стало самой восточной точкой Подмосковья, до которой добрался враг.

Дмитров

Впереди — Дмитров. Почти ровесник Москвы (1154), город был заложен тем же князем Юрием Долгоруким. Факт закладки города отражен в летописи; более того, название города говорит само за себя — новым городом в своих землях князь Юрий Владимирович отметил рождение

▼ *Вид на мост через канал им. Москвы с Перемиловской высоты.*

▲ *Древний Борисоглебский монастырь. В центре — Борисоглебский собор, построенный в 1537 году.*

▲ *Памятник святым благоверным князьям-страстотерпцам Борису и Глебу в Дмитрове, рядом с Борисоглебским монастырем.*

▲ *Успенский собор (первая половина XVI века) в Дмитровском кремле.*

сына Дмитрия, появившегося на свет именно в 1154 году.

Дмитров успел побывать и «резервной» крепостцой Москвы, и юго-западным форпостом Переяславля-Залесского, и центром Дмитровского княжества, и периферией Галицко-Дмитровского княжества. С 1364 года — прочно под Москвой; в эпоху русской Смуты сожжен и навсегда лишился укреплений; с 1781 года — тихий уездный город, славившийся своими баранками; в первые советские десятилетия — «столица» Дмитлага ОГПУ, строившего канал Москва — Волга; затем — центр тяжелой (экскаваторы) и пищевой (молочная продукция) промышленности.

Из памятников архитектуры в Дмитрове отметим прежде всего кремль (сохранились валы и Успенский собор первой половины XVI века) и древний Борисоглебский монастырь, известный с 1472 года. Хороши Троице-Тихвинская (копия Никитского храма во Владимире) и Сретенская церкви, а также Введенская церковь в Конюшенной слободе, на западной окраине города, в Заречье, — впрочем, с учетом современной топографии, говорить следует, наверное, «Заканалье». Хорошо пройтись по чистым дмитровским улицам, полюбоваться оригинальной городской скульптурой…

В целом, историческая часть Дмитрова невелика, но заслуживает отдельного, более обстоятельного рассказа. Пока же мы просто обозначили основные вехи; это еще не прогулка, а только приглашение к ней.

Кризис фамилии

▲ Герб князей Юсуповых.

Юсуповы, одна из богатейших и знатнейших княжеских фамилий, стали предметом разнообразных толков задолго до революции; род очевидным образом клонился к закату. Наследников не было; «нравственная» жизнь последних его отпрысков вызывала массу вопросов. В 1917 году началась эмигрантская одиссея Юсуповых, в мгновение ока потерявших почти все свои богатства.

Уже в середине XIX века над древним семейством Юсуповых нависла угроза конца. Бог перестал давать им мальчиков. Зато давал дочерей. Князю Николаю Юсупову пришлось положить немало усилий, чтобы в обход закона передать свой титул дочери — в целях сохранения рода. Та вышла замуж за Феликса Сумарокова-Эльстона, будущего главного начальника Московского военного округа. Особым императорским указом ему было дозволено взять себе княжеский титул и фамилию Юсупов. У супругов родилось двое сыновей. Увы, оба вели достаточно скандальный образ жизни. Старший погиб на дуэли, после чего младший — Феликс (1887 года рождения) — остался единственным наследником.

Карнавал

Жизнь Феликса Феликсовича Юсупова напоминала приключенческий сериал. Он получил высшее образование за границей — в Оксфорде. В России возглавлял Первый русский автомобильный клуб. Обожал участвовать в сомнительных развлечениях с переодеваниями в женское платье и появлением в таком виде в общественных местах. Для пущего «смеха» молодой человек в таком виде даже выступал в кабаре!

Скандальная репутация юного князя не помешала ему жениться на племяннице императора Николая II княжне Ирине Александровне Романовой. Молодожены отправились в свадебное путешествие, и тут началась Первая мировая война. Кайзер Вильгельм II пытался задержать супругов в Германии, но тем удалось вернуться на родину.

▲ Через Котовское кладбище теперь проложили дорогу, но несколько могильных плит удалось спасти.

Здесь у них родилась дочь Ирина, здесь Феликс стал одним из организаторов получившего огромный резонанс убийства Григория Распутина в фамильном дворце на Мойке. Князя тогда выслали в одно из отцовских имений в Курской губернии под надзор полиции.

После большевистского восстания Юсупов вместе с семьей перебрался в Крым. Весной 1919 года он покинул Россию на борту британского линкора «Мальборо».

В эмиграции

Некоторое время Юсуповы жили на Мальте, потом переехали в Лондон, потом — в Париж. Они продали часть фамильных драгоценностей (позже им пришлось расстаться даже с легендарной жемчужиной «Пелегрина»), а также кое-что из своей коллекции произведений искусства, — на вырученные деньги удалось приобрести особняк. Попытались открыть собственный дом моды, но предприниматели оказались из них никудышние. Не заработав на модной одежде, Юсуповы сумели заработать на другом. В 1932 году они выставили иск голливудской киностудии «Метро-Голдвин-Майер» за фильм «Распутин и императрица». Из киноленты следовало, что жена Юсупова состояла в любовной связи

▲ *«Портрет Николая Борисовича Юсупова-младшего» (1850-е) кисти Винченцо Петрочелли. Известный коллекционер Николай Борисович Юсупов-младший (1827—1891) стал последним представителем своего рода по мужской линии.*

▲ *Феликс Феликсович Юсупов с женой Ириной. Фотография 1910 года.*

со знаменитым Григорием Распутиным, которого почитала императрица Александра Федоровна. Доказав, что ничего подобного в действительности не было, Юсуповы получили от Голливуда весьма круглую сумму, а в мире кино общим местом после этого стало упоминание о вымышленности героев фильмов и случайности их сходства с реальными лицами, если даже последнее кажется кому-то неоспоримым.

Когда началась Вторая мировая война, Ф. Ф. Юсупов наотрез отказался поддерживать нацистов, а такие предложения от немцев к нему поступали. Следующие почти четверть века Юсуповы жили тихо и очень скромно. Правда, незадолго до своей смерти последний из князей Юсуповых снова всех удивил, неожиданно усыновив 18-летнего мексиканского юношу по имени Виктор Контрерас.

Скончался Феликс Феликсович Юсупов в Париже в 1967 году, в восьмидесятилетнем возрасте. Ирина Александровна пережила своего мужа на три года. Похоронили их на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

▲ *Беседка в бывшем юсуповском имении в Котове.*

Потомки

Феликс Юсупов стал последним из князей Юсуповых. Дальше в роду появлялись только девочки. И сейчас наследниками Юсуповых являются внучка Феликса Феликсовича — Ксения Сфири, ее дочь и две внучки. Живут они в Греции.

Ксения Сфири часто бывает в России. Специальным указом Президента РФ ей выдали российский паспорт. Между прочим, ее дедушка с бабушкой прожили свою эмигрантскую жизнь так называемыми апатридами — лицами без гражданства и подданства. И бережно хранили свои русские паспорта.

В одном из интервью Ксения Сфири сказала: «Когда я впервые приехала в Петербург, то была потрясена красотой этого города, где родились и жили мои родители. В моей душе проснулось дремавшее в ней горячее чувство патриотизма, любви к родине, которой пришлось пережить нелегкие времена. Мне тоже хочется внести свой вклад в строительство новой России, помочь возрождению русской духовности и культуры. Думаю, что это невозможно без нас, представителей самых древних русских фамилий, ведь мы — частица России. Нас осталось мало, среди Юсуповых — только я одна и моя дочь, но кое-что сделать для своей родины мы можем».

Рисунки и мозаики

Воскресная школа есть сегодня практически при любом храме. Вот только в Котове она не похожа на большинство подобных учебных заведений. Занятия проходят в помещении бывшего гаража, отремонтированного и переделанного в классы. А ведет уроки полковник в запасе, хирург Виктор Васин. Дети здесь не только изучают Священное Писание, но и активно занимаются спортом, поют и рисуют.

Богослужение в храме Спаса Нерукотворного Образа в Котове.

Развитию творческого начала в детях в в котовском храме уделяется огромное внимание. И результат без преувеличения потрясающий. Ведь работы воспитанников здешней воскресной школы регулярно выставляются как в России, так и за рубежом. В храме с гордостью рассказывают, что детские рисунки показывали и на международной выставке «Семейный альбом», и даже в Третьяковской галерее; кроме того, они включены в различные международные каталоги.

А еще вспоминают, что, когда здесь служил диакон Дмитрий Котов, дети, посещавшие воскресную школу, осваивали искусство каменной мозаики. Их мозаичные композиции теперь украшают стены трапезной, работы же Дмитрия Котова — интерьеры самого храма.

Что еще? В школе ставятся спектакли и устраиваются театрализованные представления к основным церковным праздникам. Костюмы и декорации создают сами — под руководством наставника.

Что же касается собственно религиозных занятий, то на них дети младшего возраста знакомятся с житиями святых, историей Цер-

Справочная информация

Божественная литургия в Спасском храме совершается ежедневно. В воскресенья и родительские субботы совершаются две литургии — в 8:00 и в 10:00; в двунадесятые праздники — тоже две: если они выпадают на будние дни, то в 7:00 и 9:00, если на выходные дни, то в 8:00 и 10:00. Накануне в 17:00 отправляется вечернее богослужение. Расписание богослужений советуем уточнять по телефону.

Контакты

Адрес: 141707, Россия, Московская область, г. Долгопрудный, ул. Парковая, 1
Телефон: +7 (495) 408-20-33
Сайт: www.spas-neru.orthodoxy.ru

Как добраться

Добраться до храма проще всего на электричке с Савеловского вокзала Москвы. Ехать нужно до станции «Водники», церковь видна уже с платформы.

Другой вариант: на маршрутке № 456 от станции метро «Алтуфьевская» или на автобусе № 368 от станции метро «Речной вокзал». Выходить следует на остановке «Проспект Пацаева». Далее несколько минут пешком в сторону военкомата — и вы у храма.

На автомобиле — 5 километров от МКАД по Дмитровскому шоссе. Водохранилище не переезжать, а съехать перед ним направо по указателю «Водники». Сделав «петлю» под эстакадой, двигаться к Московской улице. По ней — около полутора километров. Миновав железнодорожный переезд, вы вскоре увидите Спасский храм.

Самый «романтический» вариант — по воде: от Северного речного вокзала до причала «Водники», а оттуда — пешком в сторону платформы.

Для своих спектаклей ученики воскресной школы декорации и костюмы мастерят сами.

Рисунки воспитанников выставляются не только в России, но и за рубежом.

кви и церковнославянским языком; ученики постарше больше времени посвящают изучению Священного Писания. Есть и специальные программы для взрослых. Здесь можно послушать лекции, задать священникам вопросы, попытаться вместе найти ответы на них...

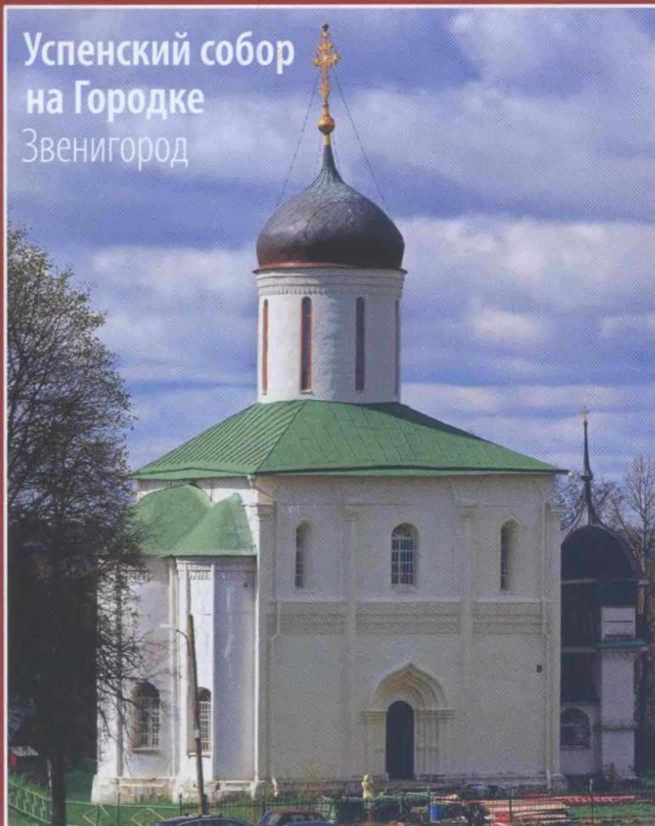
Обучение в воскресной школе при храме Спаса Нерукотворного Образа в Котове не ограничивается сидением в четырех стенах за партой. Храм регулярно организует поездки и познавательные экскурсии по святым и историческим местам. Летом детей вывозят на природу, в палаточные лагеря и монастыри. Там у них есть возможность не только отдохнуть, но и нести посильные послушания.

Не забывают в Спасском храме и о собственной истории. Так, священникам удалось собрать коллекцию фотографий и старинных открыток, на которых запечатлены храм, его убранство и окрестности в разные исторические периоды.

Любопытно, что, когда мы в поисках старых фотографий Спасской церкви попросили помощи у сотрудников Долгопрудненского историко-художественного музея, те предложили обратиться к настоятелю храма отцу Алексию Шурупову, который и предоставил их нашему журналу.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор на Городке, Звенигород

Собор Успения Пресвятой Богородицы на Городке — один из немногих памятников раннемосковского зодчества, дошедших до наших дней. Построенный в конце XIV века князем Юрием Звенигородским, сыном Дмитрия Донского, он на протяжении всей своей дальнейшей истории был очень беден, благодаря чему сохранился без значительных искажений.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+